

Всесоюзное совещание работников совхозов, созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 15 (3199)

Четверг, 4 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

Народ выдвигает кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР своих лучших сыновей и дочерей РСФСР

В Москве на собраниях коллективов работников комбината «Трехгорная мануфактура», завода «Борец», «Калучук», «Калибр», Автозавода имени Сталина, Шерстепрядильной фабрики имени Калинина, завода «Красный протезист», Паровозного депо имени Ильича, Трансформаторного завода, Коломенского паровозостроительного завода и многих других предприятий единодушно выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарищи **Георгий Максимилианович Маленков**.

Коллективы рабочих и служащих Московского комбината имени Шербакова, Коломенского завода тяжелого станкостроения, Павло-Покровской фабрики, обувной фабрики «Парижская Коммуна», вагоностроительного завода Памяти революции 1905 года, кондитерской фабрики «Красный Октябрь», Московского института инженеров железнодорожного транспорта и других предприятий и учреждений приняли решения выдвинуть кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Вячеслава Михайловича Молотова**.

На московских заводах «Станколит», «Компрессор», «Пролетарский труд», фабрике «Гознак», в шёлкоткацком и отделочном комбинате «Красная Роза», Станкозаводе имени Орджоникидзе, на заводе «Динамо», в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, Озерском текстильном комбинате, на собраниях коллектива работников Министерства сельского хозяйства СССР, в колхозе имени Калинина Свирянского-Прудского района выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Никиту Сергеевича Хрущева**.

Коллективы ряда предприятий и учреждений Москвы и Московской области выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Климентя Ефремовича Ворошилова**, **Николая Александровича Булганина**, **Лазаря Моисеевича Габриэляна**, **Анастасию Ивановну Микояна**, **Максима Захаровича Сабурова**, **Михаила Георгиевича Перухина**.

Собрание сотрудников Первой Градской больницы в Москве выдвинуло кандидатуру заслуженного деятеля науки, президента Академии медицинских наук СССР, профессора **Александра Николаевича Банулева**.

Рабочие и служащие Краснохолмского камвольного комбината назвали кандидатуру мастера ткацкого цеха лауреата Сталинской премии **Александра Степановича Чуткина**.

Собрание рабочих и служащих Шёлкоткацкого завода имени Свердлова наметило кандидатами заслуженную учительницу школы РСФСР **Екатерину Васильевну Мартынову**.

В Киевском избирательном округе на собрании рабочих и служащих машиностроительного завода выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР первого секретаря Московского областного комитета КПСС товарища **Николая Александровича Лебедева**.

В Шербаковском избирательном округе на собрании коллектива Всесоюзной сельскохозяйственной выставки кандидатом выдвинул академик, лауреат Сталинской премии **Николай Васильевич Цицин**.

Писатель **Леонид Максимилович Леонов** выдвинул кандидатом в депутаты по Загорскому избирательному округу на собрании работников завода скобяных изделий.

В Ленинграде на заводе «Электросила» единодушно выдвинуты кандидатами товарищи **Георгий Максимилианович Маленков**, **Никита Сергеевич Хрущев** и **Лазарь Моисеевич Габриэлянов**, а также заведующий кафедрой электротехники Ленинградского университета, академик **Александр Алексеевич Лебедев**.

Предвыборное собрание писателей Ростова выдвинуло кандидатами в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Ростовскому избирательному округу № 11 **Георгия Максимилиановича Маленкова**, **Вячеслава Михайловича Молотова**, **Никиту Сергеевича Хрущева** и **Климентя Ефремовича Ворошилова**, а также выдающегося советского писателя — академика **Михаила Александровича Шолохова**.

По Пятигорскому избирательному округу (Ставропольский край) кандидатом выдвинул писатель, лауреат Сталинской премии **Семен Петрович Бабаевский**.

Коллектив Чистопольского часового завода (Татарская АССР) единодушно постановил выдвинуть кандидатами в депутаты Совета Союза по Чистопольскому избирательному округу товарища **Георгия Максимилиановича Маленкова**, **Вячеслава Михайловича Молотова**, **Никиту Сергеевича Хрущева**, **Николая Александровича Булганина** и известного советского писателя, главного редактора журнала «Октябрь» товарища **Федора Ивановича Панферова**.

Коллектив Бунинской МТС Татарской АССР выдвинул кандидатом директора АСТ Героя Социалистического Труда товарища **Александра Ефремовича Ефремова**.

По всей стране продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. На предвыборных собраниях, происходящих в городах и селах, трудящиеся единодушно выдвигают кандидатов блока коммунистов и беспартийных — людей, преданных делу Коммунистической партии, активных строителей коммунизма.

В союзных республиках, в самых различных избирательных округах, участники предвыборных собраний, происходящих в обстановке огромного патристического подъема, выдвигают кандидатами руководителей партии и правительства, обращая к ним с просьбой дать согласие баллотироваться по этим избирательным округам.

Одновременно выдвигаются кандидатами прославленные новаторы производства и сельского хозяйства, крупные предводители советской науки и культуры. На ряде предвыборных собраний, при выдвижении кандидатов назвали фамилии известных советских писателей.

Вчера в Москве и Московской области начались окружные предвыборные собрания представителей трудящихся.

Украина

На собраниях механизаторов Перельга-Хмельницкой МТС кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР единодушно выдвинул товарищ **Георгий Максимилианович Маленков**. Здесь же выдвинула кандидатуру первого заместителя Председателя Совета Министров Украинской ССР, писателя товарища **Александра Евдокимовича Корнейчука**.

Многолюдное собрание, состоявшееся в колхозе «Большевик» Валковского района, Харьковской области, единодушно выдвинуло кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Вячеслава Михайловича Молотова** и знаменитую звезду этого колхоза товарища **Екатерину Игнатьевну Твердохлеб**.

С большим воодушевлением колхозники сельскохозяйственной артели имени Буденного Березовского района, Одесской области, выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Никиту Сергеевича Хрущева**. Кандидатом в депутаты выдвинул также председатель колхоза Героя Социалистического Труда товарищ **Макар Анисимович Посмитный**.

Металлурги завода имени Державина на предвыборном собрании назвали своими кандидатами заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра электростанций и электропромышленности товарища **Михаила Георгиевича Перухина**, секретаря ЦК КПСС товарища **Петра Николаевича Поспелова** и начальника переделов на заводе третьего маргеновского цеха инженера товарища **Павла Гавриловича Ерощина**.

Латвия

Коллектив диетического завода «Сарканыс металлургс» единодушно назвал своими кандидатами в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР товарища **Георгия Максимилиановича Маленкова**, **Никиту Сергеевича Хрущева** и **Климентя Ефремовича Ворошилова**.

Товарищ **Вячеслав Михайлович Молотов** выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Московскому избирательному округу Риги на общем собрании коллектива паровозного депо Шкиротава Балтийской дороги.

Студенты, профессора и преподаватели Латвийского государственного университета выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Анастасия Ивановича Микояна** и Председателя Совета Министров Латвийской ССР товарища **Вилса Тенисовича Лайса**.

Колхозники сельскохозяйственной артели «Дачнисес» Огрского района выдвинули кандидатом лауреата Сталинской премии писательницы **Анны Оттовны Абзалон-Саксе**.

На собрании коллектива текстильного комбината «Ригас аудумс» кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР выдвинула товарищ **Юлия Яновна Пилэг**, которой трижды присуждалось почетное звание лучшей ткачихи Латвийской ССР.

Писатель, лауреат Сталинской премии **Илья Григорьевич Зенбург** выдвинул кандидатом в депутаты колхозянкам сельхозартели «Уларикс» Рижского района.

Азербайджан

Нефтяники первого промысла треста «Приваблинефтеразведка» единодушно выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Георгия**

Максимилиановича Маленкова, **Вячеслава Михайловича Молотова**, **Никиту Сергеевича Хрущева**, министра нефтяной промышленности СССР **Николая Константиновича Байбанова**.

Хлопководы колхоза имени 28 апреля Елалехского района назвали своим кандидатом мастера скоростных методов сбора хлопка **Гилас Шамиль кызы Вердиеву**.

Медицинские работники Нахичевани выдвинули кандидатом в депутаты профессора Азербайджанского медицинского института, заслуженного деятеля науки **Мустафу Махмуда оглы Гаджи-Насимова**.

Коллектив передовой в Азербайджане Апджабанской МТС реппил выдвинул кандидатом в депутаты директора станции **Ююса Искандер оглы Рагимова** — одного из старейших сельских механизаторов республики.

Коллективом Нухинского шелкового комбината кандидатом в депутаты выдвинул писатель, общественный деятель, лауреат Сталинской премии **Мирза Аджар оглы Ибрагимов**.

Консервники Ордубадского завода выдвинули кандидатом переделовую варшину, активную общественницу **Лейлу Мирза кызы Рагимову**.

Президент Академии наук Азербайджанской ССР **Мусу Мирза оглы Алиева** выдвинула кандидатом в депутаты члены колхоза имени Молотова Загеланского района.

Карело-Финская ССР

Около двух тысяч участников собрания коллектива Онежского машиностроительного завода выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Георгия Максимилиановича Маленкова**. Собрание горячо поддержало это предложение. С большим воодушевлением были выдвинуты также кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарища **Вячеслав Михайлович Молотов**, **Никита Сергеевич Хрущев**, **Климент Ефремович Ворошилов**, **Николай Александрович Булганин**, **Лазарь Моисеевич Габриэлянов**.

Кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР выдвинул учительница средней школы № 9 г. Петрозаводска товарищ **Елена Васильевна Васильева**.

Коллектив слесарной фабрики наметил кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР старейшего производственника Онежского завода товарища **Алексея Тимофеевича Соусина**.

Собрание рабочих и служащих Петрозаводского домотрицательного комбината выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первого секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР товарища **Александра Николаевича Егорова**.

Кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР выдвинул маршал Советского Союза **Кирилл Афанасьевич Мерццков**.

Липва

Коллектив набивного цеха Баунаской фабрики шелковых тканей «Кауно аудуйнис» единодушно назвал своими кандидатами в депутаты Совета Союза товарища **Георгия Максимилиановича Маленкова**, **Вячеслава Михайловича Молотова**, **Никиту Сергеевича Хрущева** и председателя передового колхоза «Муусу атейтис» Понийского района товарища **Аготы Мотевны Янушкене**.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие Рокитской прядильно-ткацкой фабрики «Немунас» назвали своими кандидатами в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Рокитскому избирательному округу товарища **Георгия Максимилиановича Маленкова**, **Никиту Сергеевича Хрущева** и директора Рокитской районной больницы, беспартийного врача товарища **София Вицневну Соноубайте**.

Механизаторы Яльваской МТС выдвинули кандидатом Министра культуры Литовской ССР, писателя, лауреата Сталинской премии товарища **Александра Августовича Гулявичуса**.

Известного селекционера, директора Литовской государственной селекционной станции в Лотуве товарища **Ионаса Ионовича Булаваса** назвали своим кандидатом колхозники сельхозартели «Шета» и «Рито аустра» Кедайского района.

Международные отклики

Третий день министры иностранных дел собираются в здании на Унтер-Берлин, 3 ФЕВРАЛЯ — резиденции верховного комиссара СССР. Сотни людей съехавшиеся в Берлин из многих стран, с интересом вглядываются в новые черты жизни демократического сектора немецкой столицы.

Что отмечают прежде всего непробужденные наблюдатели? Они заходят в магазины и говорят об обилии товаров в демократическом секторе. Они видят на месте пустырей новые дома, улицы, освещенные по вечерам ярким светом, оживленную толпу. Им бросаются в глаза плакаты и транспаранты, где слово «мир» встречается чаще, чем любое другое слово.

Таковы впечатления непробужденных наблюдателей. Недаром корреспондент английской газеты «Таймс» отмечал, что некоторые журналисты «с удивлением спрашивали себя: «Не сошли ли слегка с ума их товарищи по работе в Берлине, когда они говорили о темноте и мрачности Восточного Берлина».

Что бросится в глаза зарубежному гостю во время прогулки по улицам Западного Берлина? На Курфюрстендамм, в кинотеатр «Блюм» он, несомненно, заметит афишу рекламирующую документальный фильм... о Гитлере. В любом газетном киоске ему предложат книжки в размаляванных обложках, написанные видными гитлеровцами, военными преступниками, книжки, откровенно призывающие к новым разбойничьим походам. А если он заглянет в свежее номера западноберлинских газет, то сразу же узнает почерк тех «коллег», которые вчера распространяли нелепые вымыслы «о темноте и мрачности Восточного Берлина», а сегодня, с голоса американской пропаганды, прибегая к клевете, то твердят об отсутствии «новизны» в советских предложениях, то пророчат «провал» совещания четырех министров.

Характерно, что в эти дни, когда все честные люди в Германии и за ее пределами представляют дополненный проект Основ Мирного договора с Германией, вынесенный В. М. Молотовым на рассмотрение совещания, берлинская реакционная пресса по-прежнему рекламирует проект «европейского оборонительного сообщества», который сулит якобы «оздоровление и процветание» Европе. Нетрудно заметить, что западногерманские реакционеры лишь вторят министрам западных держав, которые пытаются и пытаются доказать, что Германия будто бы может обойтись без Мирного договора, будто создание «европейской армии», с новым гитлеровским вермахтом в качестве ее ядра, включает в себе «необходимые гарантии безопасности» для европейских народов.

Высказывания отдельных милитаристов не оставляют, однако сомнений насчет того, что подразумевают берлинские реакционеры под «гарантиями европейской безопасности». Так, гамбургский бургомистр Зевекинг, близко стоящий к берлинским официальным кругам, громко заявил, что в один прекрасный день наступит момент, когда «вынешняя концепция (то есть «европейское сообщество») окажется слишком слабой», и тогда Западная Германия «бросит вызов истории». Так на иллюстрированной картине «свободной Европы», нарисованной министрами западных держав, сквозь густой слой лака проступают зловещие контуры. Германский милитаризм уже готовит себя в повороды, а Европе отводит роль посеянного на цепь мельдателя, плашущего под палкой повода.

Но миллионы простых немцев отвергают берлинский и парижский договоры. Эти договоры означают возрождение очага милитаризма и агрессии в сердце Европы.

«Германскому народу», — заявил В. М. Молотов, — нужны не берлинские и парижские соглашения, которые усиливают угрозу войны, а Мирный договор. Только Мирный договор обеспечит германскому народу действительную свободу и независимость, обеспечит свободу решений как внутренних дел, так и дел, относящихся к взаимоотношениям с другими государствами.

Германскому народу нужен Мирный договор! — об этом пишут министры иностранных дел со всех концов Германии. Гейн Альбрехт — мать двух взрослых детей. Она обратилась с письмом к В. М. Молотову. «Я убеждена», — пишет она, — что совещание предоставит нам, наконец, возможность скорейшего заключения мирного договора. Мы хотим установить мирные отношения со всеми народами. Мирный договор и единство Германии — задача дня...»

Еще письмо — одно из многих сотен, отправленных в эти дни в Берлин. Писает группа мюнхенских рабочих: «Выполните наше горячее желание, чтобы после десяти лет раскола наша родина снова стала единой. Осуществите наше страстное стремление к прочному и длительному миру и тем самым к счастливому будущему нашего народа».

Миллионы немцев по обе стороны зональной границы видят в проекте Мирного договора, предложенного Советским правительством, осуществление своих чаяний и жизненных интересов. Договор предусматривает восстановление Германии, как единого, независимого, демократического и миролюбивого государства, вывод из Германии оккупационных войск и ликвидацию всех иностранных военных баз. Он освобождает Германию от всяких обязательств политического и военного характера, вытекающих из соглашений, которые были заключены Западной Германией или Германской Демократической Республикой до подписания Мирного договора. Он обеспечивает германскому народу все демократические права. Он освобождает Германию от уплаты четвертым державам государственных послевоенных долгов. Демократическая печать подчеркивает в своих комментариях также тот факт, что советские предложения предусматривают участие самих немцев в подготовке Мирного договора и созыв не позднее октября будущего года Мирной конференции для его рассмотрения.

Берлинская демократическая печать единодушно признает, что предложение Советского правительства полностью отвечает национальным интересам немецкого народа. Газета «Нойес Дейтланд» пишет сегодня в передовой статье: «В то время как Советский Союз представил конструктивные предложения по Мирному договору с Германией, который гарантирует нашему народу полную свободу и суверенитет, у западных держав для нас имеются только берлинский и парижский военные договоры». Западные державы, продолжает газета, не хотят заключения Мирного договора с Германией, так как они нуждаются в немецком пушечном мясе и возмущении агрессивного германского милитаризма. Однако милитаризм и демократия несовместимы, указывает в заключение «Нойес Дейтланд».

...Берлинцы горячо обсуждают ход совещания министров иностранных дел четырех держав. На улицах и площадях, у газетных киосков, несмотря на холодную погоду, то и дело завязываются между незнакомыми людьми небольшие, но оживленные дискуссии. «Я вас спрашиваю», — говорит сегодня своим случайным собеседником пожилой немец в мохнатой кепке и теплой тужурке. — станет ли бандит порядочным человеком, если налить на него фляк? Полюбил ли мир гитлеровец, когда выдвинул в форму европейской армии? Нет! В этом нас убедить никак не удастся, даже западным министрам. Мирный договор, а не парижский и берлинский отравленные эрзасы вместо него, — вот что нужно немцам», — продолжал он, потрясая свежей газетой.

В. ПЕСТОВ

(По телефону)

Творческое содружество ученых

Вчера в Академии наук СССР открылась тринадцатая сессия Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Выдающиеся ученые Москвы, Ленинграда, президенты академий наук и руководители академических институтов собрались в Москве для обсуждения совместной творческой деятельности по важнейшим разделам науки.

Председатель Совета академик А. Несмеянов в своем вступительном слове отметил, что научное общение советских ученых все более расширяется. В значительной степени устранен параллелизм в работе, установлен обмен опытом и взаимной научной информацией. В минувшем году согласованные исследования велись более чем по ста проблемам.

Особенно плодотворные результаты дали совместные работы в области геологии, почвоведения, геоботаники, где исследования без широкой кооперации, в сущности, немыслимы.

В значительном объеме академии наук союзных республик ведут исследовательскую работу в области сельского хозяйства. Дальнейшее развитие получила совместная работа ученых страны в области технических наук.

Серьезные результаты достигнуты по основным разделам общественных наук. Вышел в свет первый том очерков по истории СССР, в подготовке которого принимали участие историки всех союзных академий; в ближайшие дни выходит из печати второй том. Институты истории и славяноведения Академии наук СССР совместно с Институтом истории Академии наук Украинской ССР подготовили к печати сборник статей, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией.

Институт философии Академии наук СССР в результате большой совместной работы с философами союзных республик в минувшем году подготовил и передал в издательство первый том коллективного труда «История философии», а также составил сборник «Очерки по истории философии в СССР».

В минувшем году Академия наук СССР направила в республиканские академии много видных ученых — историков, философов, филологов и экономистов для согласования исследовательской работы и оказания помощи в решении важнейших проблем общественных наук.

Академик А. Несмеянов в своем вступительном слове остановился на задачах, стоящих перед научными учреждениями Советского Союза в 1954 году.

На сессии выступили руководители отделений Академии наук СССР, характеризовавшие в своих сообщениях задачи в области основных разделов знания на 1954 год.

ПОСЫЛКА В ЛЕСПРОМХОЗ

Почти каждый день из 900 типографий в адрес Центрального библиотечного коллектора в Москве приходит около двух тысяч экземпляров различных книг и брошюр. Отсюда ежедневно уходит до 400 посылок в библиотеки Украины, Южного Сахалина, Тувы, Прибалтики, Средней Азии, Закавказья... Перед нами одна из посылок. Ее адрес — Якутск, областная библиотека. В посылке — первые тома собранной сочинений В. Короленко и Э. Ожешко, избранные произведения М. Лермонтова, «Избранные педагогические произведения» Н. Чернышевского и другие.

Фото-Г. Калустянского

Коллектор подготовил к отправке около ста посылок для работников леспромовхозов Свердловской и Амурской областей, Алтайского и Красноярского краев, Хакасии и Бурят-Монголии. В эти посылки — произведения классиков мировой литературы А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Шекспира, Л. Г. Байрона, В. Гюго и советских писателей — М. Шолохова, А. Суркова, К. Паустовского, В. Овечкина.

Вечер памяти Любена Каравелова

Исполнилось 75 лет со дня смерти Любена Каравелова (1837—1879), выдающегося болгарского писателя, основоположника болгарской реалистической прозы, одного из крупнейших борцов за свободу и независимость Болгарии.

Союз советских писателей СССР и Всесоюзное общество культурной связи с зарубежьем отметили эту дату литературным вечером, состоявшимся 2 февраля.

Вечер открыл писатель А. Перевцев,

кратко охарактеризовавший жизненный путь Любена Каравелова, его общественную деятельность, его литературные произведения. «Мы чтим Л. Каравелова», — сказал А. Перевцев, — как талантливого писателя, критика, революционного публициста, оказавшего большое влияние на дальнейшее развитие болгарской литературы. Советский народ вместе со своими братьями болгарскими высоко ценит этого выдающегося сына Болгарии».

Собранием заслужили доклад кандидата исторических наук Л. Воробьева о жизни и творчестве Любена Каравелова.

Тепло было встречено выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Народной Республики Болгарии в СССР С. Благовой.

В заключение вечера состоялся просмотр болгарского фильма «Под именем» и кинохроника о пребывании артистов драматического театра имени Моссовета в Болгарии.

ЛЕЗВИЕ

Ирина СНЕГОВА

Моему соседу

Безопасные бритвы пользуются у нас неслыханной слабой. О лезвиях «Ладога», «Нева» Ленинградского завода металлических изделий и «Звезда», «Метр» московского завода «Красная звезда» часто говорят плохо — говорят те, кто испытал их действие на собственной коже. Жалобы — письменные и устные — на плохое качество безопасных бритв, как правило, касаются вопроса: «Неужели наши заводы не могут изготовить такой пустяковой вещи, как лезвие? А если могут, так почему не дают добротной продукции?»

Чтобы получить ответ, мы посетили оба предприятия.

Войдя в цех Ленинградского завода, мы неожиданно оступились среди удручающе безмолвствующих автоматов. Обеденный перерыв? Оказалось, нет, не перерыв, а простой. И к тому же многодневный. И к тому же естественный. Причины? Хватает металла по вине поставщика — Новосибирского завода, плохое качество проката на Ленинградском заводе имени Молотова. Так было почти до конца минувшего года.

— А когда все в порядке, — объяснял начальник цеха лезвий тов. Чудаков, — гоним войною, навешиваем...

— Штурмуете?

— Обстоятельства вынуждают. А штурмовщина ухудшает качество лезвий...

Ленинградский металлпрокатный завод, который превращает новосибирскую сталь в ленту для лезвий, видно, равнодушен к проблеме качества безопасных бритв. Говорят, новосибирская сталь превосходит по химическому составу. Однако замечательный металл во время проката на Ленинградском заводе приобретает плохие физические свойства. Завод вырабатывает стальную ленту неодинаковой толщины.

И хотя неравномерность толщины ленты исчисляется тысячами долей миллиметра, это приводит к нарушениям режимов автоматической термической обработки лезвий. Поэтому в одной и той же серии часть лезвий оказывается сравнительно жестко закаленной и хрупкой, другая — нормально твердыми, третья — мягкими; одни по микроскопом обнаруживают неровность жала бритвы, другие — ровные, но быстро тупятся из-за слабой стойкости жала и т. д.

Надо отметить, что работники заводов, вырабатывающих лезвия, действительно требовали и по сей день требуют от металлпрокатного завода добротнейшей ленты. Но вместо хорошей ленты получают неутешительные ответы, что мол, на заводе нет специального прокатного стана. И так, стан неподходящий и лента неподходящая, однако ее продолжают вырабатывать, а там, если и лезвия оказываются неподходящими, то не велика беда, ибо велик спрос, — потребитель все равно купит.

Но представим себе, что лента удалась, качество ее отличное. Как же из нее получить лезвие?

Производство безопасных бритв автоматизировано. Лента бежит довольно быстро сквозь строй автоматов, закалочную печь, на ходу превращаясь в пластинки бритв. После печи — снова строй станков, в конце которого падают уже, нанизываясь на шпильки, готовые лезвия. От мотка стальной ленты до пачек с упакованными лезвиями человеческая рука почти не прикасается к изделию.

В пути автоматические браковщики подстерегают пластинки. Если пластинка во время обработки чуть искривилась, то браковщик-автомат слышит ее сжатое воздыхание с крохотного конвейера-ленты. Точно так же поступает другой автоматический браковщик, заметив перед упаковкой пластинку с вдуловым для нашего глаза трещинкой.

Но если бы существовал браковщик, который судил бы прочь с лентой недостаточно остро заточенные лезвия, то ему бы

работы хватало! На обоих заводах ответственной операцией — заточка и шлифовка острая — несомненно.

Нельзя сказать, что люди не думают над улучшением этой операции. Руководители московского завода «Красная звезда», например, еще в 1950 году обратились в институт Оргтяжмаш с просьбой автоматизировать регулировку первичной заточки, ибо до сих пор регулировку производят вручную, что никак не может гарантировать достаточной точности. Институт согласился помочь, однако крайне медленно выполняет свои обязательства.

По просьбе Ленинградского завода металлических изделий Институт оптики и механики занялся созданием точного прибора, автоматически измеряющего степень остроты жала лезвия. Прошло больше двух лет, а такой прибор не создан...

А вот что происходит на практике. На Ленинградском заводе, например, проверяется миллион лезвий в день. Но при всем старании работники ОТК лишены средств, полностью гарантирующих от ошибок. В высшей степени точная проверка остроты бритвы в данном случае, к сожалению, зависит только от интуиции человека, от его субъективного и поэтому часто спорного ощущения.

Остроту определяет контролер на глаз, или, как говорят, визуально. Делается это так: девушка берет до двухсот лезвий, собрав их в ровную пачку и держа над лампочкой, смотрит: прямоугольные, образовавшиеся из сложенных вместе жала, приобретает вид сиваваго бархата. Этот оптический эффект можно объяснить так: ширина жала меньше длины световой волны, которая равна 0,6 микрона (радиус ленточной части жала хорошей бритвы имеет 0,5 микрона). Таким образом, луч света не отражается от жала, и это значит, что радиус его меньше 0,6 микрона, то есть бритва хороша. Но вот в прямоугольнике «бархата» серебристая точечная линия, видимая тренированному глазу контролера. Значит, нашлось лезвие, острота которого отражает свет, — тупое. Девушка с изумительным проворством, перебирая пачками пачку, извлекает замеченное лезвие.

Проверка на бархатистость (так официально называется метод контроля) — метод не надежный. Сознания это, работники ОТК осуществляют еще и дополнительный, выборочный контроль. Они рассматривают под микроскопом одно лезвие из небольшой пачки, проверяя, нет ли неровностей остроты, и если нет, вся пачка признается годной. Или лезвием из пачки режут волос беззубой девушки, обязательно беззубый волос, ибо он тоньше и мягче волоса бровистки. Если лезвие срезадо на весу этот волос, то оно беспорочно хорошее и вся пачка признается хорошей. А нельзя ли проверять так все лезвия, выпускаемые заводом? Ведь тогда проверка была бы безошибочной! Нет, нельзя. Штат контролеров и так составляет чуть не половину коллектива цеха.

Ясно, что без автоматического контролера всякая проверка в той или иной мере и вперед будет производиться на авось.

Специалисты говорят, что, несмотря на первые неудачи, создать такой прибор можно. Надо только, чтобы Министерство местной и топливной промышленности РСФСР, в ведении которого находится предприятие, производящее лезвия, добилось от научных организаций реальной помощи в конструировании автоматического контролера.

И было бы хорошо, если бы в недалеком будущем директор Ленинградского завода металлических изделий тов. Соболев и директор московского завода «Красная звезда» тов. Мухин, спривив свой многоликий клиентуры: «Вас не беспокоит?», — услышали бы в ответ: «Нет, спасибо, теперь не беспокоит!».

В. АПРЕСЯН

Дом напротив, и в нем окно — Я не раз примечала это — До рассвета освещено Низкой лампы зеленым светом.

Угол комнаты, да портрет, Да хозяйка за шторой белой... Я их вижу немало лет, Я давно разгадать хотела:

Чем он занят, тот человек? Люди спят, а ему не спится... Снова улыбок стихает бег И рдеют огни столицы.

Над широким столом склонен, Что он пишет? Поэмы строки? Или, может, мечтает он Удлинить нашей жизни сроки?..

Вдохновенем труда охвачен, Кем бы ни был ты, мой сосед, В поздний час выключая свет, Я желаю тебе удачи!

Хорошая работа садовода Малюкова

— Скажите же, как вы встретились с вашим садоводом Алексеем Михайловичем? — такой вопрос часто слышат работники астраханского кинотеатра «Октябрь».

Когда Алексей Михайлович Малюков приходит в кинотеатр, его обступают, и начинаются оживленные беседы о садоводстве.

Почему же кинотеатр служит местом столь необычных бесед? Все становится понятным, когда попадаешь в просторное под ступенчатой крышей фойе с декоративными, тропическими и субтропическими растениями. Тут и широколистая армия, и красочная аспидистра, и пышные кусты соланума, агавы, антуриума. По углам зала стоят лимонные деревья с плодами, поодаль золотит апельсин.

Особенно хороши пальмы-финиксы и приулыком изогнутый в стволе фикус-гигант. Развесистые ветви из конца в конец заполнили фойе, создавая впечатление тропического леса. Пальмы-финиксы начинают цвести в столь юном возрасте. Одной из них исполнилось 106 лет, и она в пятый раз распустила нежные оранжевые цветки. Фигу-гиганту около 60 лет.

Бережно ухаживает за растениями садовод кинотеатра Алексей Михайлович Малюков, отдавший любому делу свыше 26 лет своей жизни. Его стараниями кинотеатр пополняется новыми породами южных деревьев...

Приятно отдохнуть и провести время перед началом сеанса в искусственном тропическом лесу. В зале уютно. Свет свежий, теплоем запах спелых лимонов, и ты забываешь, что на дворе зима года. Кинотеатр «Октябрь» — прекрасное место отдыха астраханцев.

АСТРАХАНЬ: (Наш корр.)

СТУДЕНТЫ ОДНОГО ИНСТИТУТА

СТАЛИНАБАД (Наш корр.). Одна из старейших вузов Таджикистана — Сталинабадский объединенный педагогическо-учительский институт имени Т. Г. Шевченко широко отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией. На кафедрах прочитаны доклады о дружбе народов СССР, об истории русско-украинских литературных связей, об отражении в таджикской литературе и другие. Готовится к выпуску сборник студенческих научных работ, открыта литературно-художественная выставка.

Коллектив института — единая многонациональная семья. Наряду с таджиками в нем учатся русские, украинцы, казахи, белорусы, грузины, латыши, армяне, туркмены, узбеки, корейцы — люди 26 национальностей.

Мы читали его статью о замечательном поэте и трибуне Набло Неруде и короткой, горестной отклик на безвременную кончину чудесного поэта Юлиана Тувима: это подлинное, мастерски сделанные литературные портреты, в них с поразительной точностью передана творческая индивидуальность, поэтический облик двух больших поэтов.

Зренбург любит искусство, прекрасно знает его. И почти не пишет о нем.

Ровно десять лет назад, в начале 1944 года, в статье «Дыхание ребенка» он рассказал: «Один писатель недавно спросил меня: «Как вы можете три года писать про одно и то же?». Да, это трудно. Еще три года три года проповедовать. Но скажу прямо — я не понимаю, как может теперь человек думать о другом... Это не литературная тема — это горе... Я хотел бы думать о другом и писать о другом: о любви, о труде, о том, что мне трижды дорого, — об искусстве...»

Тогда он писал о войне, он каждой строкой своей пламенной публицистики наносил удары «тому... тупому, бездушному, который прошел тысячу верст только затем, чтобы в гаухой русской деревеньке растоптать ребенка».

А после войны он снова — неутомимо и страстно — бросается в бой «против супрематов с их супербомбами», призывая к бдительности, к защите того, что дороже всего на свете, — к защите мира.

Зренбург день за днем пишет «про одно и то же...» Только равнодушные люди могут усмотреть однообразие в этих горячих призывах к народам мира, в этом близящемся осуждении поджигателей войны, в этом презрительном обличении изменников, в этой проповеди гражданского подвига работников культуры.

«Писатели должны говорить и громко говорить, именно для того, чтобы не загорюльничать», — пишет Зренбург в «Открытом письме писателям Запада» и с душевной искренностью добавляет: «Я тоже устаю, устаю от многого: от той войны, которую я описал в книге... и от той войны, которую подготавливают теперь...» С глубоким чувством ответственности перед народом он говорит: «Конечно, я не могу вам поручиться, что ваше обращение останется злоумышленников, но я вам ру-

Проповедник из Колодни

ФЕЛЬЕТОН

Утром в воскресный день на одной из улиц поселка Колодни появились три женщины. Они не были похожи на тех тружениц, которые озабоченно спешат на работу. Странным казался их облик: и низко сдвинутые на оба плеча, и ругань, прижатые к груди, и вкрадывающаяся походка.

Женщины торопливо прошли мимо меня, не шевельнув головой, не изменив ослепленного взгляда, и вскоре, повернув к одному из домиков, скрылись за его дверью.

— Кто живет в этом доме? — спросила я девушку, идущую по ходу.

— А вы зайдите, посмотрите сами, — недоброжелательно усмехнулась она и, стучась в двери, в коридоре, стала спускаться к проруби.

Я отворила дверь. Вместе с волной спертого воздуха в холодные сени вырвалось заунывное пение. Небольшая изба была наполнена людьми. Они сидели плотными рядами. Узкий проход вел к стоящей против двери кафедре, покрытой куском желтого таяни. Иде-то в углу, скрытая массой человеческих тел, тоскливо звучала фисгармония.

В большинстве своем здесь были старые люди. Их голоса в тяжелом густом воздухе звучали приглушенно и тягуче.

Но вот в хор вступил сильный, пронзительный голос. Я посмотрела в красный угол и увидела молодую женщину с круглым, безбородым, лоснящимся от жары лицом. Несмотря на слезы, мелкими каплями сбегавшие по щекам женщины, все ее лицо светилось лукавством и хитростью, и это никак не вязалось со словами песни, которую она пела, — песни о неуступности ее душе солдатам мира и вражьи злобу.

Другая, тоже еще молодая женщина в темном полукаштане закрывала лицо ладонями. Иногда она вдруг истерически вскрикивала, вскакивала на стул, озираясь на стены, где висели вышитые на полотнах религиозные тексты, и снова погружалась в неподвижность. Порой из женского хора выделялся мужской голос. Несколько парней расположились возле окна. Они время от времени о чем-то переговаривались, пошевеливали, но когда у кафедры появлялся регент — невысокая девица в красном шерстяном пальто, — прислушивались к камертону и подхватывали монотонную мелодию.

Одна песня сменялась другой. От духоты кружилась голова. Вдур вместе со струей холодного воздуха по собранной прошлой легкой движению. Я взглянула на дверь. На пороге стоял молодой человек в спортивной куртке с молниями, в одном из карманов которой поблескивала металлическая стрелка вечного пера. Он привычным жестом поправлял прядь светлых волос, приглядывая брови и, прогуд расческу, спрятав ее в задний карманек брюк, заправленных в высокие ботинки.

Внешний вид ничем не отличал его от тысяч молодых людей, которых встречаешь на заводах, в учреждениях, в студенческих аудиториях. Непонятно было одно — зачем он попал сюда, в эту душную избу?

Может быть, затем, чтобы рассказать о большой жизни, которая бьется за стенами этой избы? Чтобы вывести людей из плена суеверий и предрассудков?

Может быть, затем, чтобы рассказать о жизни в комсомол. Он не отказался, но будто в раздумье, произнес:

— Это вопрос серьезный. Нужно получить. Может быть, я решу его и положительно.

Такой обстоятельный ответ понравился руководителю партийной организации треста. Однако к разговору о вступлении в комсомол они так и не вернулись.

Как-то в прошлые годы по тресту прошел слух, что Семкин — сектант.

— А может быть, ваш Семкин действительно сектант? — спросила я.

Все — и секретарь партийного бюро треста, и его предшественник на этом посту, и руководитель кружка — благодушно зашумели.

— Да нет, что вы? Если и было такое влияние, то ведь школа, техникум, вся наша действительность, наверное, давно его перевоспитали. Вам бы познакомиться с ним, да жаль его сейчас нет. Посмотрите хотя бы фотографию.

Я взглянула на стол. Там лежала фотография проповедника из Колодни.

Человек с двойным дном. Где лицемерит он больше — там, в молельном доме, опутывая людей паутинной ложью и мракосестью, или здесь, в коллективе тружеников советского учреждения, опровергая свои же ханжеские проповеди доводами материалистического учения?

Что же так удивило руководителей общественных организаций треста, когда они узнали об истинном лице Семкина, его лицемерие или собственная близорукость?

Пять лет, живя рядом с этими людьми, мракосестью и лицемерием ведет свою подлую ложную игру, а партийные активисты благодушно улыбаются, удовлетворяясь созерцанием его конспектов и анкет.

Почему не встревожило их известие о какой-то другой, не известной им жизни Семкина? Или они забыли о том, что обязаны бороться с пережитками прошлого, теми самыми пережитками, которые насаждает Семкин, забравшись на кафедру в Колодне?

Положившись на могучую силу нашего общественного строя, они задремали в своих кабинетах.

В. ШАПОШНИКОВА

Молодой человек направился в кафедре, вступил на возвышение и...

Нет, он не сказал о радости труда. Подняв глаза к потолку, он тихим, еле слышим голосом произнес:

— Дорогие братья и сестры! Да умножится благодать в вашем сердце!

Все поднялись со своих мест, а затем, упав на колени и склонив головы, стали слушать не очень ясные, полные намеков и неопределенных обещаний слова проповедника о какой-то благодати, которая посетит достойных. Он, видимо, хорошо знал все слабости собравшихся в избу.

Проповедник призвал людей, доверчиво глядевших на него, к унижению для человеческого достоинства тупому безволию, к пассивности; если вдуматься в прямой смысл его речений, он проповедовал неподвижное злу, настаивал на том, что человек должен отречься от общих интересов, от коллектива, в котором он трудится, и даже призвал молиться за врагов.

— Гоните от себя мирские волнения. Все заботы о вас господь взял на себя... Моление продолжалось часа два. Воздух в избе стухнул, стал сивым. Чья-то девочка, закутанная в платок, начала плакать, и ее вывели в сени. Старик с редкой борошкой тяжело дышал, по-прежнему хная ртом воздух. Сидевшая у входа морщинистая женщина устало прислонилась к дверному косяку.

Вся эта картина нравственного растрепания людей вызвала отвращение и гнев. И неотступно преследовал вопрос: кто этот молодой человек, неужели этот проповедник рос и жила рядом с нами, учился в советской школе?

— И в техникуме, — ответила мне соседка. — Наш Андрюша — техник-строитель...

Выйдя из избы, я глубоко вдохнула свежий морозный воздух. Все виденное показало мне тяжелым, выльющимся из далекого прошлого.

— Вы хотите написать о нем в газету? Секретарь партийной организации треста «Смоленск» тов. Сидоренко — он же начальник отдела кадров — положил перед собой листок дела старшего инженера отдела капитального строительства Андрея Семкина.

— Ну что ж, парень он будто бы ничего. Двадцать шесть лет — самый молодой специалист в нашем коллективе. Активный, общительный, политически развитый. Биография хорошая. Из крестьян. Техникум гражданского строительства окончил в сорок восьмом году, а через год поступил к нам. Мы ведь, знаете ли, не даем кадрам заставаться. Расти им людей. Вот и он недавно получил повышение...

Тов. Сидоренко подал яичное дело Андрея Семкина и продолжал:

— С общественной точки зрения будто все в порядке. Посещает семинары по изучению первоисточников, выступает перед коллективом с политформацией, выполняет поручения.

— Посещает семинары?

— И не первый год. Посмотрели бы, какие у него конспекты. В образце другим ставим. Аккуратист!

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» «РАСПРАВЫ НЕ БЫЛО...»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в «Литературной газете» 19 ноября прошлого года. Речь шла о незаконном увольнении учителей тов. Луневой. Факты, изложенные в корреспонденции, при проверке подтвердились. Приказом Ставропольского крайкома директору Троицкой средней школы тов. Костину за неправиль-

ное отношение к учительнице Луневой объявлен выговор. Сделаны соответствующие указания Степному району и сектору кадров крайкома. Тов. Лунева не восстановлена на работе в школе, так как вышла за пределы Ставропольского края. Корреспонденция обсуждалась на бюро Степного рай-

кома КПСС. За слабую постановку культурно-просветительной и воспитательной работы с населением села Троицкого, а также за грубость по отношению к учительнице Луневой и другим гражданам села бюро объявило выговор бывшему председателю Троицкого сельсовета тов. Покидову.

и в этой области. Не развиты в книге тезисы о преобладании литературных ассоциаций над жизненными наблюдениями в некоторых пьесах молодых драматургов, о наблюдающемся в драматургии разрыве между производством и бытом.

Книга Б. Ромашова не претендует на последовательное и всестороннее изложение вопросов теории советской драматургии и театра. Это сборник в разное время написанных статей. Но и в таком качестве книга представляет большой интерес и, надеемся, поможет драматургам в их творческой работе, поможет изучению теории и истории советского театра.

И. ВИШНЕВСКАЯ

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Под звездным южным небом по широкой улице городской окраины шагают два юноши. Старший, высокий, светловолосый, с устремленным далеко вперед взглядом, идет решительно и уверенно. Младший смотрит на него с горячей преданностью, с желанием понять его, следовать за ним.

Это — рисунок на обложке книги молодого молдавского писателя Самсона Шляку «Товариц Ваня» (Детиз, 1953, 191 стр.). Художник Л. Ройтер перенес в рисунок то главное, о чем задумал рассказать автор повести: не только о тяжелой жизни учеников ремесленной школы в буржуазной Бессарабии, но и о романтике революционной борьбы молодых пролетариев, о героической подпольной деятельности молдавского комсомола в годы оккупации Бессарабии румынскими фашистами.

«Товариц Ваня» — подпольная кличка секретаря городской комсомольской организации Ваня был русским. Во всяком случае, его русское имя стало как бы символом надежд, которые переносила молдавская молодежь на Советскую Россию.

Действие повести происходит в 1940 году и завершается великим для молдавского народа историческим событием — освобождением Бессарабии Красной Армией.

Разными путями приходит герой С. Шляку к освобожденной борьбе. Постепенно освобождается от мелкобуржуазного представления о революционной романтике инструктор подпольного райкома комсомола Виктор, сын адвоката, порвавший со своей семьей. Видев замок своей конструкции на воротах училища (дирек-

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ГЛАЗАМИ РУССКОГО МОРЯКА

Хорошо сделал Издательство географической литературы (да будет это укором для «Молодой гвардии»), переиздав «Вокруг света на «Коршуне» Н. М. Станюковича (М., 1953, 351 стр.).

Станюкович был и остается лучшим из русских писателей-маринистов. Его картины моря яркие, живописные, поэтичны. Писатель скромно назвал свою книгу «сценарию из морской жизни». В действительности описание путешествия влетело в повесть, одну из многих повестей «о молодом человеке XIX столетия», написанную писателем — демократом и гуманистом, пропитанным идеями своего времени.

Центральная сюжетная линия книги — превращение юноши, не знающего жизненных трудностей, в закаленного моряка, в человека с характером и убеждениями.

По установившейся литературной традиции, героем морских романов-путешествий обычно является юноша, с малых лет мечтавший о романтике морских приключений. Станюкович от этой традиции отказался. Его герой, 17-летний Володя Ашанин, хоть и учится в Морском корпусе, но склонен оставить флотскую службу и поступить в университет. В трехгодичное кругосветное плавание он попадает по воле своего жалкого отца. И с первых же дней познает все испытания и опасности жизни моряка.

Чем правдивее рисует автор тяготы морской службы и душевные колебания своего юного героя, тем убедительнее выглядит его дальнейший рост, созревание характера. Каждая страница повести дышит любовью автора к мужественной профессии моряка, к морю, к русскому флоту. И эта любовь могущественно передается читателю.

Но для Станюковича, верно последователя демократических идей 60-х годов, идеал моряка заключен не только в искусном знании корабельной службы. Станюкович стремится показать высокие моральные достоинства русского матроса и

передовой части русского офицетства, выкованные в неустанным труде, в борьбе с опасностями. Отчаянно рискованная попытка «Коршуна» в густейшем тумане ради вырывающегося на камни клипера «Забияка», великолепная помощь погибшим после кораблекрушения французским морякам — эти эпизоды принадлежат к лучшим в повести.

Мысль о доброжелательности русских матросов к людям других народов, в особенности к людям подневольным и угнетенным, проходит через всю книгу. Водуховый освободительными идеями 60-х годов, Станюкович паразитально чует к социальным контрастам, и это резко отличает его книгу от многих современных ему романов-путешествий. С горечью и возмущением показал писатель острые противоречия колониального режима на Яве: сказочно-рокошную жизнь белых господ и нищенский быт малайцев.

Особенно примечательна глава «В Роккингхем». По поручению «беспокойного адмирала» Ашанин отправляется в Индостан и наблюдает бесчеловечную войну французских колонизаторов против анимитов (нынешний Вьетнам). Перед ним прохладят картины безлюдных берегов, селений, спаленных дотла французскими карательными отрядами, полей, выжженных самими восточными.

«Это все анимиты уничтожили, чтобы не досталось нам!» — говорит Ашанину французский лейтенант, противник режима Наполеона III. «Грустно все это видеть... Пришла моя судя, разорили край... вели долую войну против людей, которые нам ничто дурного не сделали... И сколько погибло здесь французов!».

К великой радости свободомыслящего русского моряка экспедиция хваставшего и жестокого адмирала Бонара заканчивается позорным отступлением.

Как удивительно современно звучат эти страницы, написанные почти шестьдесят лет тому назад!..

Ю. GERMAN

ДЕЛО ЖИЗНИ

Недавно мы читали статью Зренбурга об итальянском кино: это тонкий, профессиональный разговор о работе режиссера и артистов, о тех чертах, которые отличают итальянское киноискус-

ЧЕСТНО, СУРОВО, МУЖЕСТВЕННО

Годы Великой Отечественной войны явились для нашей поэзии временем активной мобилизации лирической музыки. Для многих поэтов это был период, когда укрощались темы и образы, выявляла в духовном мире советского человека главные, решающие черты образа Родины. Продолжались лучшие традиции советской поэзии. Суровая, грубая и простая в своем священном величии, встала перед поэзией жизнь. В эти годы были окончательны различия между бесцельно-романтическим «душевности» в творчестве некоторых поэтов: война не знала условностей. Она вела в поэзию острый быт, тяжелые будни, показала народу с самым полнотой и, так сказать, фундаментом подвига. И это не мешало ей быть яркой, романтичной, чем когда бы то ни было! Ведь поэзия не романтика, а сама человеческая жизнь, судьба которых вылилась от величайшего напряжения в ритм подвига народа, в том числе и лично его, поэта.

И как это всегда бывало в истории литературы, новое качество поэзии не приходило само по себе, оно вызвало к жизни новых поэтов, принявших эстафету солдатской темы у своих старших товарищей по перу. М. Луконин, А. Мейжор, С. Гудзенко, С. Орлов, М. Максимов, С. Наровчатов... Они приняли эстафету от Н. Тихонова, А. Суркова, К. Симонова.

Молодые поэты сказали и свое, новое слово. Они принесли с собой яркое, свежее мировосприятие, хорошую пристальность в той суровой жизни, которая распахнулась перед ними внезапно, подобно взрыву земли, взметнувшегося от снаряда. Постепенно от первых оценок войны, от темы предостережения физических и моральных трудностей молодые поэты переходят к не менее интересному и самостоятельному осмыслению войны.

Такой путь проделал и Семен Гудзенко, талантливый поэт, мужественный человек, умерший от старых фронтных ран зимой 1953 года. Уже после его смерти один из других видных сборников стихов: «Новые вранья» (издательство «Советский писатель»), «Избранные стихи» («Библиотека «Огонек») и «Дальний гарнизон» («Солдат»). Эти сборники, дополняя те книги, которые выходили при жизни поэта, дают представление о творчестве С. Гудзенко.

Тема армии, тема воинской доблести и мужества — главная тема поэзии Семена Гудзенко на всем протяжении его творчества.

В первых фронтных стихах он сдержанно, голосом, будто охрипшим от окопной сырости, рассказывает нам о красоте окопа («Полыньки»), о немолчаливой солдатской дружбе, которую берегли на фронте, «как пехотники берегут метр окривевшей земли, когда его в боях берут» («Валлада о дружбе»), о жестокой памяти войны, сохраненной в «опевах» («Опечившиеся рельсы», «Позабывшие стук колес»), то покойнику в густом орешнике под Витебском, «со водою дождевой в глазах», то опущенные земляки тишины перед атакой, то «памятнику гордым королям» в городах Европы, по которой немало пришлось прошагать русскому солдату, то картины горячих схваток, перданье зримо и живо.

Он и умер, как солдат, оставшись на посту. Им были написаны прекрасные стихи в защиту мира («Катюша», «Голос мира»). Ему принадлежит, по-моему, одно из наилучших за последние годы стихотворений об интернационализме, о дружбе между народами всей земли («Над танкером в сумерках прошальной...»).

С. Гудзенко приближал своим творчеством то время, когда сможет осуществиться мечта человека: чтоб на зорьке левочка несмелая собирала дивной красоты не от пота, не от соли белые, не от крови красные цветы...

На Большую Землю вынесла сквозь болотный туман и белану, словно по завывающей России, первую зиму, в ту войну.

Он и умер, как солдат, оставшись на посту. Им были написаны прекрасные стихи в защиту мира («Катюша», «Голос мира»).

В писательских организациях

★ Большая выставка «Советская художественная литература за 20 лет» будет организована в Москве в связи с предстоящим в этом году вторым Всесоюзным съездом советских писателей. Выставка отобразит развитие литературы в период между двумя съездами писателей, покажет, как широко проникла художественная книга в читательские массы.

Для подготовки выставки Президиум правления ССП СССР утвердил комиссию под председательством К. Симонова.

★ На Урале широко отмечено 75-летие со дня рождения выдающегося советского писателя П. П. Бажова. От Союза советских писателей СССР на могилу уральского сказочника был возложен венок. В большом зале Оружью дома офицеров состоялся

логически достоверно. Последние стихи военной поры сильны опущением стремительности нашего наступления, неудержимости напора наших войск.

На шоссе под Веной в крови баровой козенок кони, огромные, как рыжие холмы. В парламенте — шнырял и знамена немощного ударного отряда. И пленные еще в горячке боя ругаются, потеют и дрожат.

Фронтные стихи составляют тематическую основу сборника «Избранные стихи». В последующие, послевоенные годы С. Гудзенко читал оживленные новые темы, он много ездил по стране, был в Закарпатье, в Туве. Книжки и циклы, посвященные прекрасной нове, преобразующей труд и быт Закарпатской Украины, стихи о пробуждении активной духовной жизни народа — забытого тувинского народа — отмечены все теми же, всегда присутствующими по сути, качествами — душевной силой, здоровьем, радостным сознанием правильности творимого по поводу дела по переустройству действительности.

И к чему теперь мы присоединимся — все победою озарено, — с гордостью писал С. Гудзенко.

Стихи этого периода составили ядро книги «Новые вранья». Многие из них — поэтические очерки, зарисовки быта, знаменательные черты нового. Порочившая фронтные стихи Гудзенко и сопоставляя их с его последними стихами, нельзя не почувствовать, что в первых ярче и полнее отразилась самобытность поэта. Видно, новое поэтическое осмысление жизни еще зреет. Смерть поэта помешала выкристаллизоваться этому новому качеству.

В поэме «Дальний гарнизон», и в стихах о мирных буднях нашей армии, и в последних стихах отчетливо прозвучал мотив защиты жизни, счастья, веры в человека. Ведь именно этим глубоким человеческим и пишется настоящая поэзия! Последними стихами, написанными в больнице, во время мужественной борьбы со смертью, завершается солдатская тема Гудзенко, тема, которой он, по сути дела, оставался верен до последнего дыхания.

Своей быт был беспредельно жуток, то был чужие гасили свечи, то жизнь мою спасали много суток в белем, как десантником, вчуже.

На Большую Землю вынесла сквозь болотный туман и белану, словно по завывающей России, первую зиму, в ту войну.

Он и умер, как солдат, оставшись на посту. Им были написаны прекрасные стихи в защиту мира («Катюша», «Голос мира»).

С. Гудзенко приближал своим творчеством то время, когда сможет осуществиться мечта человека: чтоб на зорьке левочка несмелая собирала дивной красоты не от пота, не от соли белые, не от крови красные цветы...

Вечер. Литературные вечера, посвященные творчеству П. П. Бажова, состоялись в публичной библиотеке имени Беллинского, школах и клубах.

★ Сельские литературные кружки созданы при каждой библиотеке Красноярского, Сахалинского и Эмвского районов Хабаровской области. Особое внимание в кружках уделяется популяризации творческого наследия русских и украинских классиков и книг советских писателей.

★ В Ленинграде состоялось заседание писателей Г. Миропявиченко в связи с исполняющимся пятидесятилетием со дня его рождения. Автора книг «Юнармия», «Гвардия полковник Преображенский» и «Азов» тепло приветствовали товарищи по перу, балтийские моряки, юные пионеры, нахимовцы.

Настоящее издание повести «Товарищ Ваня» — второй ее вариант на русском языке. Сравнявая его с изданием, вышедшим недавно в Кипиневе, видишь, что писатель заменил в ряде мест переказ живописным изображением, уточнил некоторые психологические характеристики, значительно очистил язык повести.

Работая над совершенствованием своего мастерства, молодой писатель идет верным путем, хотя путь его еще долг и труден. Пожелаем ему успеха.

Е. СТАРКОВА

РАССКАЗЫ СТЕФАНА ГЕЙМА

Писатель Стефан Гейм, автор «Крестноцева» — крупного художественного произведения, рассказавшего правду об американской армии во вторую мировую войну, недавно покинул Союединенные Штаты.

В письме, опубликованном в газете «Берлинер цейтунг», он заявил, что перед ним было два пути: молчать о событиях, происходящих в Америке, или, в противном случае, «привести длительное время на Элис Айленд или в одном из орудужаемых концлагерей и потом быть изгнанным из страны». «Поэтому», — писал Стефан Гейм, — я покинул пределы США, чтобы искать убежища для себя и своей семьи в Германской Демократической Республике. Я благодарен правительству Германской Демократической Республики за то, что оно не только предоставило мне убежище, но и дало права гражданства. Я благодарен за то, что здесь, в Германской Демократической Республике, самым священным из всех прав является право бороться за мир, свободу и демократию».

Одновременно Стефан Гейм отослал президенту США полученный им во время второй мировой войны американский орден Бронзовой звезды.

За последние годы Стефан Гейм написал много рассказов; часть их вошла в книгу «Свобода инициативы» («Библиотека «Огонек», 1953). В книге пять рассказов — «Бабки», «Черный список», «Линнбид», «Блоха» и «Свобода инициативы», давний название сборнику. Это одна из наиболее сильных рассказов писателя. Ферму влоны Картер, официально признанную самой белой в округе, Ричмондский агрономический колледж избрал для «грандиозного опыта»: в течение одного дня эта ферма силами студентов будет превра-

Подготовка «Очерка по истории советской литературы»

Многие читатели в своих письмах в редакцию обращают внимание на то, что Институтом мировой литературы Академии наук СССР затянута работа над «Очерком по истории советской литературы». В связи с этим редакцией обращается к главному редактору очерка С. М. Петрову с вопросом: в каком состоянии находится выпуск очерка?

— В Институте мировой литературы имени А. М. Горького, — сообщил С. М. Петров, — закончилась авторская работа над «Очерком». В ней приняли участие коллективные секторы советской литературы Института мировой литературы и Института русской литературы в Ленинграде.

«Очерк» представляет собой коллективную работу, состоящую из восьми глав, объемом около 45 печатных листов. Работа должна дать читателю характеристику основных этапов развития русской советской литературы.

В первой главе — «Великая Октябрьская социалистическая революция и литература» — дается характеристика основных особенностей нашей литературы. В последующих главах прослеживается ее развитие в связи с основными периодами истории Советской страны.

Сравнительно небольшой объем труда не дал возможности подробно анализировать творческий путь отдельных советских писателей; нет монографических глав, посвященных творчеству отдельных художников слова. Авторы «Очерка» ставили задачей раскрыть процесс развития русской советской литературы в целом. В центре их внимания — развитие метода социалистического реализма, характеристика периодов развития нашей литературы.

В «Очерке» дается конкретный разбор крупнейших произведений советских писателей, характеризуется борьба литературных групп и направлений, в процессе которой рождались принципы социалистического реализма, освещается политика партии в области художественной литературы.

«Очерк» дает читателю широкое представление о литературной жизни страны и о наиболее значительных произведениях советской литературы.

После утверждения «Очерка» главной редакцией он будет обобщен на советских писателей, критиков и литературоведов, и затем, утвержденный Ученым советом института, «Очерк» будет дан в печать. Он должен выйти в свет осенью 1954 года.

Одновременно с подготовкой «Очерка» в институте развивается работа по созданию двухтомной «Истории русской советской литературы» объемом до 100 печатных листов. В двухтомнике наряду с общей характеристикой литературного процесса будет дано около 30 литературных портретов, посвященных крупнейшим советским писателям, а также обзор детской литературы. Работу над двухтомником намечено закончить в 1955 году.

С окончанием этих двух работ институт выполнит задачу, осуществления которой уже давно ждет от него советская общественность. Невыполнение этой задачи не раз вызвало суровые и справедливые упреки нашей печати.

В минувшем году сектор литературы народов СССР Институтом мировой литературы совместно с Институтом литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук Украинской ССР завершил работу по созданию «Очерка истории украинской советской литературы» объемом до 30 листов и совместно с Институтом литературы Академии наук Белорусской ССР — «Очерка истории белорусской советской литературы» объемом в 25 листов. Подготовленные «Очерки» были обобщены писателями и критиками Украины и Белоруссии.

Эти книги являются первым крупным опытом историко-литературного обобщения процесса развития советской литературы Украины и Белоруссии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

История литературы — это не только и не столько наука, сколько искусство. Искусство же требует не только фактов, но и творческой фантазии.

л. кон О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КРИТИКЕ

Что это за особая «педагогическая» критика? — спросит читатель, увидев заглавие статьи. Ведь если детские книги — это действительно литература, то и критика детских книг должна составлять неотъемлемую часть нашей литературной критики и требования к этим книгам должны быть те же, что и ко всей художественной литературе.

Но не надо забывать еще одно требование, высказанное Маяковским и validное для всех писателей, а особенно для детских: «Нельзя работать вещь для функционирования в безвоздушном пространстве или, как это часто бывает с поэзией, в чересчур воздушном. Надо всегда иметь перед глазами аудиторию...».

Знание детской аудитории, знание ее возрастной структуры, особенностей ее восприятия, интересов, запросов, вкусов, — вот что нужно критику, пишущему о детских книгах. Таким знанием обладают все литературные критики. Вот почему термин «педагогическая» критика имеет реальный смысл.

В поисках такой критики мы обратились к некоторым статьям о детских книгах и тут же столкнулись с существованием педагогической критики в совсем ином значении этого слова.

На одной из статей такого рода «педагогическая» критика мы не встретили даже упоминания не только о возрасте читателя, для которого предназначается книга, но и вообще о ребенке-читателе. Авторы оставляют в стороне и большие вопросы коммунистической морали, формирования мировоззрения, воспитания чувств. Их не интересует, насколько произведение помогает юному читателю расширить свои представления о мире, разобраться в сложных явлениях окружающей жизни.

Естественный вопрос, к которому постоянно и систематически возвращаются авторы таких статей, — это вопрос о том, как отражен и показан в книгах для детей «учебно-воспитательный процесс» и достаточно ли выявлена роль учителя в этом процессе.

Из всей детской литературы авторы уделяют внимание лишь только школьным повестям. Призывая всю важность их актуальность школьной теме, ее увлекательность и значение для читателя-школьника, никак нельзя согласиться с игнорированием всей остальной тематики детской литературы. Но главная беда все же заключается не в этом, а в том, что даже в произведениях, посвященных школьной теме, критики ищут не отражения полноты жизни школы, а просто описание «педагогического процесса» и слепую картину школьной жизни, нарисованную писателем, не с реальной действительностью, а с правилами, изложенными в учебниках педагогики. И горе писателю, если в его повести обнаружится расхождение с этими правилами.

Наиболее четко эта точка зрения сформулирована в рецензии Р. Брусничкиной на повесть С. Георгиевской «Отрочество», опубликованной в № 10 журнала «Молодой коммунист» под знаменательным заглавием: «О повести, которая не воспитывает».

В начале своей статьи автор выдвигает принципиальное положение, согласно которому, когда речь идет о формировании юного характера, «в книгах советских писателей мы видим прежде всего воспитательную роль школы, работающей в тесной взаимосвязи с семьей. Если в литературном произведении нарушится этот принцип, отражающий нашу действительность, и покажет как основу воспитания не советскую школу и семью, а какие-либо другие, случайные факторы, — это значит отказ от непереправляемого пути, ставить себе не ту цель, которую диктует жизненная правда».

Автор статьи не замечает, что при такой постановке вопроса в число писателей, идущих «по неправильному пути», в первую очередь попадет Аркадий Гайдар, а в число книг, «которые не воспитывают», — его произведения, включая «Тимур», где, как известно, речь идет совсем не о школе. Но те же критики, которые «которые не воспитывают», пришлось бы приписать произведения Б. Житкова и рассказы Ю. Сотника, «Дневник Коли Синичина» Н. Носова и «Мальчочки» И. Ликсманова и многие другие книги.

Очень своей критикой Р. Брусничкиной обращает против повести С. Георгиевской, рассказывающей о трудовом росте школьницы Лили Яковлева, о школьной и домашней ее жизни, о том, что мешало ей хорошо учиться, что остоляло его взаимоотношения с родителями и учителями и что способствовало преодолению всех этих трудностей.

Повесть, по мнению Р. Брусничкиной, «не воспитывает». Если бы в подтверждение этого тяжелого обвинения, предъявляемого писателю, Р. Брусничкина доказывала, что повесть С. Георгиевской дает читателю ложные представления о реальной действительности, что ситуации в ней надуманны, образы бедны и не типичны, поступки и взаимоотношения людей психологически не оправданы, словом, что в ней нет жизненной правды, — с таким мнением можно было бы спорить, но последние позиции и требования автора рецензии были бы понятны.

Можно было бы, не соглашаясь с рецензентом, понять его и в том случае, если бы он утверждал, что повесть С. Георгиевской слаба в художественном отношении, так как слабая в художественном отношении повесть действительно не может воспитывать.

Но Р. Брусничкина критикует С. Георгиевскую совсем с иных позиций. Прежде всего писательнице инкриминируется то, что она «забывает все время описывать учебную работу».

Правда, Дая Яковлев в конце повести с таким же увлечением и страстью описывает учебу, с каким прежде занимался физкультурой, общественной работой, артезианской и множеством других дел. Но к этому благоприятному состоянию писательница пришла совсем своим путем и методами, которые кажутся Р. Брусничкиной нарушением неопровержимых ее догм.

Критик считает совершенно неуместной «явную симпатию» С. Георгиевской к своему небогатому герою, мальчику, которого «мы слишком мало видим... в классе, у доски перед учителем, на перемене, или когда он готовит уроки» и который не в меру увлечен общественной работой, успешная из виду, что «вся общественная и внеучебная работа... не должна перегружать школьника».

За такое отсутствие благодарности и пренебрежительности Дая, по мнению Р. Брусничкиной, следовало бы проработать на педагогическом сборе, но классный руководитель Александр Львович, тоже, по-моему, зараженный «явной симпатией» к этому нарушителю школьных правил, пробует просто поговорить с мальчиком или, пользуясь терминологией критика, «пытается воздействовать на Дая Яковлева по принципу старой педагогики: с глазу на глаз, проводя индивидуальные моральные беседы».

Р. Брусничкина считает, что советский педагог поступать так не должен, а следовательно, и не может. Не должен согласно учебнику, а следовательно, и не может учитель расхолаживаться в методах воспитания со старшей пионервожатой. Какие могут быть споры и разногласия, когда «наше время старший вожатый является опорой учителя и учитель помогает ему во всем. А если учитель поступает не так, его поведение немедленно резко критикуется на педагогическом совете».

С. Георгиевская в своей повести осмелелась показать не схему школы, где все делается в образном согласии с инструкциями, и не стандартного учителя, всегда поступающего в полном соответствии с этими инструкциями, и не стандартного ученика, который знает наизусть все стандартные методы воздействия на него. Она захотела воплотить в художественные образы не отвлеченную, хотя и правильную, педагогическую идею, а полнокровную жизнь. И не ее вина, если эта она навлекла на себя гнев критики, усмотревшего в ее повести «неупузданные вымыслы».

Совсемно аналогичных позиций походит в оценке литературного произведения и П. Лихачева, автор помещенной в журнале «Семья и школа» (1953 г., № 3) статьи «Проблема учебного коллектива» в повести «Над Волгой».

Павла Н. Лихачева хвалит повесть М. Придлещевой, но хвалит не за литературные достоинства, а за правильность тех методов, которые применяет действующая в книге классный руководитель и другие педагоги.

Рассмотрение этих методов и посвящается вся статья, как будто речь в ней идет не о романе для детей, а о методическом сочинении, написанном с целью помочь учителям в их практической деятельности. По сравнению с этими методическими достоинствами критику кажутся ничтожными и вполне извинительными те недостатки произведения, которые она все же считает нужными назвать.

Упомянув несколько, что образ классного руководителя Андрея Андреевича «несколько идеализирован, охотнее и поэтому не вполне ярок», автор рецензии выводит ее заключение.

«... с тем заявляет, что он в целом удовлетворен». Призывая, что исправление учителями Гликера Павлова «обосновано в повести слабее». Н. Лихачева считает нужным отметить, однако, вполне правильную и ценную мысль автора: педагогическая деятельность требует непрерывного роста и совершенствования».

Какое значение имеет бедность, ограниченность, идеализация и психологическая неуверенность образов, если соображения автора о педагогической деятельности справедливы и описанные методы организации школьного коллектива правильны?

Приведем еще один пример. С. И. Брючкова, автор рецензии на 3-ю часть повести В. Осеевой «Басек Трубачев», помещенной в журнале «Советская педагогика» (1953 г., № 9), чрезвычайно высоко оценивая эту книгу, считает своим долгом отметить в ней очень существенный, по его мнению, недостаток: «отсутствие показа в книге учебно-воспитательной работы учителя в школе», хотя, как известно, на протяжении всей этой повести школа только строится и учителя лишь в самом конце приступают к выполнению своих основных обязанностей. Так что В. Осеевой при всем желании было невозможно показывать учебно-воспитательный процесс».

Во всех рассмотренных статьях речь идет о произведениях, удаляющих большое место жизни школы. Но некоторые авторы ухитряются рассматривать с точки зрения «отображения учебно-воспитательного процесса и роли учителя» даже книги, посвященные совсем иным темам.

Так, в повести А. Кононова «Верное сердце», рисуя широкую картину революционного движения в России, дружбу народов и их совместную борьбу за свое освобождение, внимание Л. Елисеевой (журнал «Семья и школа», 1953 г., № 8) привлекает главным образом те страницы, которые посвящены... жизни старой школы. Этим страницам, отнюдь не главным и не определяющим сущности книги, рецензент в основном посвящает свою статью и сводит воспитательное значение книги А. Кононова к тому, что, прочтя о порядках в старой школе, дети «еще ярче полюбят... свою родную школу, своих учителей». Разумеется, и тут повторяется стандартный упрям в том, что в книге нет яркого положительного образа учителя!

Итак: не живая жизнь, а назидательные иллюстрации к вопросу о воспитательной роли учителя, о единстве воспитательной работы семьи и школы, об организации коллектива учащихся, о необходимости овладения знаниями, об учебно-воспитательном процессе — вот чем ограничиваются задачи детской литературы, если согласиться с названными авторами. И нигде ни малейшего упоминания о задаче создать яркие типические образы советских ребят, передать их чувства, мысли, мечты, правду и увлекательно показать настоящую жизнь и взрослых и детей — в школе и дома.

Создается впечатление, что авторы этих статей серьезно думают, будто дети все свободное от школьных занятий время изучают учебно-воспитательный процесс и ломают себе голову над ролью в этом процессе учителей и родителей. И будто задача детской литературы состоит не в том, чтобы воспитывать детей, а в том, чтобы показывать им, как их воспитывают. Все остальные явления огромной и многообразной жизни, кипящей вокруг наших школьников, будто и не интересуют их и не должны интересовать.

Стоящие перед детской литературой большие задачи всестороннего воспитания ребенка средствами искусства, формирования его личности, его эстетических представлений, его отношения к людям и к жизни, наконец, его мировоззрения — «педагогическая» критика подменяет узко утилитарными требованиями.

Такая критика не может удовлетворить ни учителей, ни писателей. В узости и ограниченности этой критики кроются главные «неимпримитивные разногласия» между писателями и педагогами: такая критика создает у писателя мнение, будто требования «педагогичности» сущая фантазия, изобретенная из нее жизнь, лишают ее художественности. А ведь настоящая педагогика, знающая интересы и жизнь детей и понимающая силу искусства, может и должна активно помогать писателю.

Требования полноты педагогики не могут противоречить художественности. Чем выше идейная глубина и художественное мастерство произведения, чем смелее и глубже раскрывает оно сложные, но доступные детскому восприятию явления действительности, тем выше и воспитательное его воздействие.

Новые книги

★ Ф. Г. Волков и русский театр его времени. Сборник материалов. Издательство Академии наук СССР. 256 стр. Цена 17 руб.

★ Галимов Р. Лицом к лицу. Стихи. Ташкент. Узбекское государственное издательство. 79 стр. Цена 1 руб.

★ Злобин С. Салават Юлаев. Исторический роман. Переизданное издание. «Советский писатель». 508 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

★ Крестьяны Ф. Избранные письма. Таллин. Эстонское государственное издательство. 228 стр. Цена 8 руб. 30 коп.

★ Кузнецов С. Большая семья. Повесть.

★ Кн. И. Челябинское книжное издательство. 150 стр. Цена 3 руб. 10 коп.

★ О писательском труде. Сборник статей и выступлений советских писателей. «Советский писатель». 372 стр. Цена 8 руб. 35 коп.

★ Печерский Н. Родные места. Рассказы. Одесское областное издательство. 104 стр. Цена 1 руб. 15 коп.

★ Пришвин М. Весна света. Избранное. «Молодая гвардия». 592 стр. Цена 20 руб. 30 коп.

★ Рыленков П. На старой Смоленской дороге. Повесть. Смоленское книжное издательство. 395 стр. Цена 7 руб. 35 коп.

★ Рябуха Д. Дорогой мира. Стихи. Алматы. Казахское государственное издательство художественной литературы. 87 стр. Цена 1 руб. 45 коп.

★ Табизе Г. Избранное. Стихи. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 292 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

★ Тренев В. Русские моряки. Рассказы и повести. «Молодая гвардия». 372 стр. Цена 8 руб. 35 коп.

Тянут-потянут, вытащить не могут...

Рис. В. Фомина и В. Добровольского

ЧТО ГОВОРЯТ ФРАНЦУЗЫ

Во Франции ширится и крепнет народное движение протеста против создания «европейской армии», против ратификации боннского и парижского договоров. Для миллионов французов через возрождения германского милитаризма — страшная и реально ощущаемая угроза. Широкие общественные круги Франции понимают, что включение Западной Германии в систему так называемого «европейского политического сообщества» раскрывает ворота германскому милитаризму, силам войны и агрессии.

«Скажем «нет» боннскому и парижскому договорам!» — такие надписи французские патриоты делают на домах и дорогах страны. На фото: лозунг, написанный на мостовой в Вильянуа-де-Руаг (департамент Аврэн).

Снимок из французской газеты «Юманите»

Здесь у нас никто не хочет войны. Когда мы предложили жителям нашего города подписать петицию протеста против боннского и парижского договоров, ни один не отказался. Все понимают, что ратификация этих соглашений означала бы шаг навстречу войне. Никто ведь не хочет, чтобы на наших улицах вновь раздавался топот сапог патрулей вермахта.

Я говорю «нет» войне, «нет» — боннскому и парижскому договорам. От всего сердца я говорю это «нет». Я оплакиваю гибель своего двенадцатилетнего сына. Нужно действовать, пока еще не поздно, пока нас еще не лишили возможности растить своих детей в условиях прочного мира.

Мы сражались, побуждаемые идеалом мира и национальной независимости. Подписать боннский и парижский договоры было бы глумлением над прошлой нашей кровью.

Я люблю своих репатриетов. Я люблю все, что служит жизни... И потому, что я ненавижу войну, я присоединюсь к протесту против перевооружения Германии, рассматривая это перевооружение как смертельную угрозу для мира во всем мире.

Я выступаю против европейского оборонительного сообщества и, следовательно, против боннского и парижского договоров...

Европейская армия. — это значит, что завтра наших сыновей заперут в казармы под бдительным надзором немецких офицеров. Ни один истинный француз не может допустить этого.

Создание европейского оборонительного сообщества, возвращение к власти милитаристской касты неизбежно приведут к ухудшению здоровья национальных сил по ту сторону Рейна. Борьба против

ратификации боннского и парижского соглашений — это значит прокладывать путь для единственно возможной политики мира.

Я всегда отказывался верить в неизбежность войны, и сегодня я также думаю, что необходимо стремиться к миру. Мира можно добиться путем переговоров и ослабления международной напряженности.

Мы категорически требуем, чтобы представитель Франции, исходя из того факта, что французская нация недвусмысленно отвергает проект создания европейского оборонительного сообщества, приложил все усилия к тому, чтобы в результате подлинных переговоров совещание четырех превратилось в решающий этап на пути к мирному разрешению германского вопроса и ослаблению международной напряженности.

Как можно требовать от человека, чтобы он во имя партийной дисциплины примирился с созданием столь чудовищной вещи, как европейское оборонительное сообщество? Эта Европа, которую нам предлагают, будет Европой бранных оружий, Европой гонимых вооружений, Европой возросшей опасности войны.

От имени 131 рабочего нашего предприятия, которые в ходе проведенного здесь голосования высказались против боннского и парижского договоров, мы настаиваем на том, чтобы вы выступили против этих гибельных с точки зрения интересов Франции соглашений.

Я уверен в том, что если бы Франция угрожала какой-нибудь опасностью, то ее быстрое фронтонирование, как один, поднялось бы на защиту мира. Но сейчас ей ничто не угрожает, кроме опасности, связанной с перевооружением Германии и восстановлением армии нацистов. И полагаю, что все бывшие фронтонеры решили потребовать от правительства, чтобы оно приняло все меры для обеспечения успеха совещания четырех в Берлине, отказавшись от ратификации договора о создании европейского оборонительного сообщества.

Я уверен в том, что если бы Франция угрожала какой-нибудь опасностью, то ее быстрое фронтонирование, как один, поднялось бы на защиту мира. Но сейчас ей ничто не угрожает, кроме опасности, связанной с перевооружением Германии и восстановлением армии нацистов. И полагаю, что все бывшие фронтонеры решили потребовать от правительства, чтобы оно приняло все меры для обеспечения успеха совещания четырех в Берлине, отказавшись от ратификации договора о создании европейского оборонительного сообщества.

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ

О. ПРУДКОВ, В. ТУРОК

Около двадцати лет тому назад западноевропейская печать оживленно обсуждала очередной проект международного соглашения. Речь шла о так называемом «пакте четырех» между Англией, Францией, Германией и Италией. Проект этого пакта был не чем иным, как одной из бесчисленных попыток сговора западных капиталистических держав с германским милитаризмом. Комментируя этот проект, один известный французский журналист того времени назвал «кладом мясников» инициаторов «пакта четырех». Он писал, что Европу хотят разорвать на куски...

Проект «пакта четырех» давно забыт. Но планы противоборствования одной части Европы другой части Европы, разжигания внутревропеийских противоречий вытязаются и проводятся в наши дни (США и их западноевропейскими партнерами).

Столь странная, на первый взгляд, приверженность западных дипломатов к старым, скомпрометированным историей планам и проектам объясняется довольно просто. Дело в том, что в их основе лежала идея возрождения германского милитаризма — идея использования вермахта в качестве ударной силы против СССР после первой мировой войны, против Советского Союза и демократических стран — после второй мировой войны.

И в те времена — двадцать лет тому назад — было рискованно говорить с парламентской трибуны о современных целях всех этих проектов. Простые люди Европы и тогда видели в германском империализме его склонность к военным авантюрам врага мира и безопасности. Политиком, который, начиная с Версаля, поглотил войну против Советского Союза, приходилось считать с этими настроениями и маскировать планы возрождения агрессивной Германии.

После первой мировой войны правящие круги США делали ставку на восстановление реваншистских сил в Германии. Американский финансовый капитал активно способствовал экономическому укреплению германского империализма, возрождению Германии в качестве главного политического и военного фактора подготовки агрессивной войны в Европе. Вместе с тем западные дипломаты старались представить в роли миротворцев, будто бы всерьез заинтересованных в обеспечении европейской безопасности. Отсюда — десятки различных дипломатических вариаций на темы о сплочении Европы, о сближении, о «сообществе». Планы создания «западного блока» преподносились в виде Локкарского гарантийного пакта, то в виде разного рода «объединений» и «содружеств». Одной из таких схем был проект «пан-Европы», выдвинутый группой французских политиков во главе с Брианом.

Предлага в 1930 году проект «объединения» Европы, французская буржуазия надеялась добиться собственной гегемонии в Западной Европе и дать германской агрессии «выход на Восток». Целью «западного блока» под руководством Франции было, с одной стороны, использовать германских милитаристов для войны против СССР, а с другой стороны — отсечь английские монополии — конкурентов французской буржуазии на европейском континенте. Французские дипломаты рассчитывали при этом на поддержку США. Как признал впоследствии в своих мемуарах один из них, французская внешняя политика наделась в 30-е годы, что Франция явится «на западе Европы естественным посредником между ней и Америкой».

Готовясь в октябре 1931 года к поездке в Вашингтон на поклон к президенту США Губеру, французский премьер-министр Лаваль поделился своими антигерманскими настроениями с английским послом в Париже. При переговорах с Губером и государственным секретарем Стиimson Лаваль сочувственно высказал их заявления о необходимости изменить восточные границы Германии и назвал германско-польскую границу «судочной». Таким образом, уже тогда в Вашингтоне и Париже намечались возможные варианты комбинации германского милитаризма. Подобное поведение Лавала было предельством по отношению к своей собственной стране, к союзнице Франции — Польше.

Были в те годы во Франции общественные силы, которые настаивали на изменении внешней политики, на создании эффективной системы европейской безопасности с участием Советского Союза. Однако руководители французской политики, посялаемые США и Англией, продолжали свой гибельный внешнеполитический курс. Они выжидали народным массам пагубную мысль, будто судьбы Франции зависят от воли американских банкиров, английских реакционеров, германских реваншистов. Лейтмотивом этой пропаганды была «идея», сформулированная в октябре 1931 года Брианом: «В руках Америки находится все карты», и от нее зависят судьбы Европы.

Близорукая и несостоятельная политика французских правящих кругов, прямое протекторство Лавала лишали Францию великой державы, завели ее в тупик. Все это было на руку лишь германским милитаристам и реваншистам, получившим легальную возможность подготовить военное нападение на Францию. В 1932 году во время Женевской конференции по разоружению германский рейхсканцлер Брюнинг за спиной французских дипломатов — участников этой конференции сговаривался с английским премьером Макдональдом, государственным секретарем США Стиimson о вооружении Германии. Брюнинг предлагал зафиксировать формальное «обязательство» Германии — в течение пяти лет не повышать свои вооружения. Взаемный рейхсканцлер требовал, чтобы германское правительство было разрешено сократить установленный Версальским договором двенадцатилетний срок службы в рейхсвере до пяти лет, создать самостоятельную милицию, разрешить рейхсверу иметь на вооружении самолеты и танки, запрещенные в Версале. Макдональд и Стиimson одобрили предложение Брюнинга.

Так под флагом «разоружения» намечалась мероприятие для восстановления германской агрессивной армии. Пятилетний срок, о котором шла речь в 1932 году в Женеве, вплотную подвиг Европу к Мюнхену, где французские правящие круги пошли на прямую капитуляцию перед Гитлером.

войну на Восток потерпели крах. Наступил момент, когда германские милитаристы заговорили агрессивным языком. Вторая мировая война началась не как война западного блока против СССР, а как война между предположившимися участниками этого блока. Политика создания агрессивных блоков и группировок полностью обанкротилась.

В годы второй мировой войны великие державы — участники антигитлеровской коалиции учили опыт прошлого. Идя навстречу требованиям миролюбивых народов, они наметили конструктивные меры для предотвращения германской агрессии. Сразу же после капитуляции гитлеровской Германии на конференции в Потсдаме были намечены основные пути к обеспечению безопасности всех без исключения народов Европы, в какой бы части континента ни находились территории их государств. Потсдамские решения вели к ликвидации германского милитаризма и к созданию единой, демократической, миролюбивой Германии. Однако в дальнейшем западные державы, как известно, отклонились от этого пути. Их послевоенная политика создала угрозу европейской безопасности.

Современные планы разделения Европы, планы противоборствования одних европейских государств другим европейским государствам, поражают упрямое нежеланием считаться с историческим опытом целого двадцатилетия. Они намечают тот же самый злощастный путь возрождения германского милитаризма, который привел народы ко второй мировой войне.

Международная обстановка теперь значительно изменилась. Неизмеримо выросли силы и влияние лагеря мира и демократии. Лагерь капитализма ослабел. Возросшая роль США привела к новому соотношению сил внутри этого лагеря. Однако ныне вновь под другими названиями выдвигаются все те же старые схемы «объединения Европы», осужденные историей старые планы «западного блока». Авторы этих схем явно не хотят считаться с реальной обстановкой нашего времени.

Политика возрождения германской армии как орудия новой агрессии против демократических стран нашла выражение в Северо-атлантическом пакте, подписанном в 1949 году. С самого начала этот пакт был направлен своим острием против СССР и других демократических стран.

Известно, что в Северо-атлантическом договоре ни слова не сказано о необходимости принять какие-либо меры против возможной германской агрессии. В то же время заправды НАТО (организация Северо-атлантического пакта) не могли открыто говорить об участии в Атлантическом блоке реваншистской Западной Германии. — с момента, когда замолкали пушки на фронтах второй мировой войны, прошло слишком мало времени: народы не забыли о неисчислимых жертвах гитлеровского нападения. И вот для того, чтобы легализовать включение вермахта в атлантический союз, агрессивные круги выдвинули идею создания «европейской армии» — особой военной группировки, подчиненной командованию НАТО и направленной против других стран Европы.

Как и двадцать лет назад, каждая из западноевропейских держав рассчитывала извлечь из новых европейских комбинаций наибольшую выгоду. Определенные французские круги, например, рассчитывали при поддержке США с помощью политического и экономического «объединения» Европы играть первые роли в западноевропейских делах. Они были не прочь использовать в своих интересах готовность немецких реваншистов к авантюрам. Но — правящие круги США отдели предпочтение боннской Германии. Именно вермахт должен стать ядром, ударной силой НАТО. Многие во Франции уже уразумели эту горькую истину. Год назад газета «Монд» писала: «Мы склонны полагать, что руководители Соединенных Штатов прежде всего стремятся к воссозданию вермахта и что европейская армия, с их точки зрения, хороша лишь тем, что она помогает проглотить эту пилу».

Впрочем, надо сказать, что эту пилу долго проглотить только политикам, подданные тем, что еще во времена Локкара, «пан-Европы» и Мюнхена содействовали укреплению Франции и подготовил ее разгром гитлеровскими подданными. Эти деятели, отрицавшие необходимость укрепления европейской безопасности, связали свои планы с американской политикой в Европе. Вся остальная Франция решительно выступает против боннского и парижского соглашений, раскрывающих ворота перед германским милитаризмом и обреченных французский народ на тяжелую судьбу.

дья, что система европейской безопасности должна быть создана с участием СССР, Польши, Чехословакии и других миролюбивых государств, являющихся наиболее надежной опорой мира. Для многих ясно, что объединение Германии неосуществимо на основе возрождения германского милитаризма. Миролюбивая Германская Демократическая Республика не пойдет по этому пути.

В последнее время американские дипломаты стали рекламировать проект создания «европейского политического сообщества», или так называемого «малой Европы». Орган деловых кругов — журнал «Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Уорлд Репорт» недавно подчеркнул, что «первое место занимает вопрос о «политическом единстве» Европы». И далее: «Французским руководителям было сказано, что США тогда сначала согласятся на создание Соединенных Штатов Европы из шести стран, а затем европейской армии, если события в последующие месяцы покажут, что федеральное правительство Европы будет действовать к осени 1954 года».

Нетрудно заметить, что проект «европейского политического сообщества» — это маневр, который должен привлечь внимание общественного мнения о «европейской армии». В действительности, одна из главных целей проекта «европейского политического сообщества» — закрепить раскол Германии, поставить новые преграды на пути создания единого, демократического, миролюбивого, независимого германского государства, помешать заключению мирного договора. Страны «малой Европы» должны стать, по американской указке, членами конфедерации, почитать своим внутреннюю и внешнюю политику органов конфедерации — исполнительного совета, парламента, суда и т. д. А затем?.. Лишенные своих суверенных прав, обезличенные страны «малой Европы» приступят, как об этом открыто пишет американский журнал, к сколачиванию «европейской армии». Ядром же этой армии будут западногерманские дивизии. Бонские реваншисты давно уже завесили все выгоды этого проекта, который облегчает им захват политического господства в Западной Европе...

Для обработки общественного мнения пущена в ход еще одна уловка. Американская пропаганда последнее время несет с лозунгом «франко-германского примирения». Далее в речи, произнесенной в конце декабря прошлого года, заявил: «Существует проблема, заключающаяся в том, как ликвидировать наследство распада, разделяющего Францию и Германию».

Эта пластинка однажды уже звучала четверть века назад, когда Бриан и Штреземан встретились в Туари и философствовали там о возможностях франко-германской «дружбы». Что ж, в этой идее не было бы ничего плохого, если бы речь шла действительно о дружбе французских и германских народов. На самом деле и тогда и теперь под этой формулой подражаетесь тесный союз французских и германских монополий, в котором Франция неизбежно попадет под контроль рурских магнатов. За разговором о «франко-германском примирении» скрывается все то же стремление вооружить бонскую Германию, превратить ее в новый очаг агрессии и войны. Робер Шуман на страницах западногерманской газеты «Рейншпер Меркур» прямо писал в конце 1953 года, что «новое здание Европы нуждается в Германии» и что «европейская армия будет создана во что бы то ни стало».

Таким образом, различные проекты, варианты и пропагандистские уловки — это все та же политика противоборствования одной части Европы другой, политика возрождения реваншистского вермахта. Это все та же униженная и разделенная Европа, главной силой которой является реваншистская Германия, а верховным руководителем — США.

Недаром американская реакционная печать заявляет, что в случае окончательного провала планов европейского «объединения» США пойдут на сговор с реваншистской Германией. Американский журнал «Нью Рипаблик» пишет: «Некоторым американским руководителям кажется, что неминуемо придется сделать выбор между униженной Францией и исполненной жаждой реванша и трудолюбивой Германией». Журнал предупреждает, что очень скоро западногерманская армия «начнет ставить свои орудия в сапоги ногой на землю».

В Версале Германию толкали на Восток, но одновременно ограничили ее вооружение, устанавливали контроль над ее армией, пытались подчинить Германию западным державам. В Локкаре германским милитаристам уже вложили в руки оружие для войны на Востоке. Потом появились на свет планы «пан-Европы», предназначенные обеспечить гегемонию Франции, а Германию — толкнуть на Восток. Эта близорукая и несостоятельная политика завершилась мюнхенским сговором и капитуляцией перед Гитлером. Германия начала агрессивные действия против самих же западных держав. Францию постигла тяжелейшая в ее истории национальная катастрофа. Ныне некоторые политические деятели пытаются повторить этот путь.

Тем, кто идет по пути воссоздания германского милитаризма, не следовало бы забывать об уроках истории. Реваншисты не останавливаются на полдороге. Создание германского очага агрессии и войны несомненно с прочным миром в Европе. Те политические деятели, которые содействуют возрождению германского милитаризма, несут ответственность за судьбы народов Европы. Обеспечение европейской безопасности не может быть достигнуто путем создания военной группировки нескольких западноевропейских стран, направленной против других европейских государств. Только общие согласованные усилия европейских народов и добрая воля их правительства могут обеспечить мирное развитие и предотвратить новую войну. Что касается Советского Союза, то он всегда поддерживал такого рода усилия. Миролюбивая советская внешняя политика неизменно направлена на установление прочного мира и дружбы между государствами.

ШЕСТЬ ЛЕТ СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОГО ДОГОВОРА

Любовь и дружба

Года два назад довелось мне поехать в Предеале — румынском горном курортном местечке к северу от Бухареста. Была зима. Лежал глубокий снег. Из окна санатория он казался почти голубым — это месяц ползал земля ярким светом. В санатории отдыхали рабочие, служащие, ученые.

Мы разговорились с одним железнодорожником из Ясс.

— Я работал стрелочником, работал сцепщиком, — рассказывал он. — Можно сказать, — потосветный железнодорожник и отен был им, и дел. Могу сказать так: «Вы, советские люди, открыли для нас, простых людей Румынии, зеленую улицу. И мы идем вперед! В нас крепка любовь к вам, советским людям, священная дружба к вам. И мы получаем в ответ — и любовь и дружбу, щедро, очень щедро!»

В ту ночь мы долго гуляли с румынскими друзьями, пережившими на отпуске в Пределе. Мы ходили по тихим заснеженным улицам, беседа обо всем, что могло волновать людей, имеющих много общих интересов...

Надолго запечатлелось в памяти все виденное в Румынии: новые строения и нефтяные промыслы Плоешти, заводы города Сталина и Бухареста, коллективные хозяйства трудолюбивых крестьян, веселые песни и пляски...

Сегодня исполняется шестая годовщина со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой. И говоря в этот день о чувствах, которые объединяют нас с трущадниками Румынии, я хочу повторить слова железнодорожника из Ясс:

— Любовь и дружба!

Во имя этих высочайших братских чувств Советский Союз оказывает Румынской Народной Республике большую, бескорыстную помощь в строительстве новой жизни. Трущадники Румынии могут гордиться результатами своего труда. Глубокие перемены можно видеть в стране повсюду. Приведу несколько фактов. Прежде Румыния, которая, по существу, была полуколониальной, не строила автомобилей; ныне освоил выпуск автомобилей; прежде Румыния владела даже электрические штепсели и выключатели, а теперь там производится новейшее электротехническое оборудование. В прошлом в страну ввозилось 99 процентов необходимых Румынии машин. А теперь большинство этих машин делают в самой Румынии. Больше того: Румынская Народная Республика сама вывозит ныне за границу станки, нефтяное оборудование, тракторы и другие машины. Сельское хозяйство развивается по социалистическому пути: государственные сельские хозяйства, коллективные хозяйства и товарищеские обрабатывают почти четверть всех пахотных земель страны. Урожайность в коллективных хозяйствах выше на двадцать пять — пятьдесят процентов, чем в индивидуальных. В стране, где в прошлом было до четырех миллионов неграмотных, их народно-демократическом строе огромное их большинство научилось читать и писать. Количество факультетов в высших учебных заведениях выросло почти в четыре раза. Румыния переживает полновальную культурную революцию. Всегда переполнены концертные залы, картинные галереи, многолюдно у театральные кассы. Растут тиражи книг...

Сейчас в Пределе лежит снег, как и в те дни, когда мы, группа советских людей, гостили в Румынии. Здесь, как во многих других санаториях, отдыхают трущадники, набираясь сил и здоровья. Это тоже великое завоевание румынского народа — право на отдых, свидетельство заботы румынской Рабочей партии и правительства о непрерывном повышении жизненного уровня трущадников.

Почему все это стало возможно? Потому что победили народ. Потому что вели народ к победе румынские коммунисты. Потому что новая Румыния идет рука об руку с великим братским Советским Союзом, с необходимым лагерем демократии и социализма. Дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой — прочная гарантия дальнейшего роста благосостояния румынского народа, его счастья и процветания.

Георгий ГУЛИА

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английский буржуазный журнал «Нью стейтсмен энд найш» 9 января этого года поместил корреспонденцию из Вашингтона, в которой говорится:

«В кругу близких к президенту Элейкхаунду должностных лиц раздаются влиятельные голоса, требующие пересмотра американской политики в Азии. Кто-то из высокопоставленных чиновников начинает сомневаться в благоразумии того, что США не признают Китай, и выражает некоторое недоумение по поводу упорного противодействия Америки принятию коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций. Эти голоса протеста звучат, как шепот, но этот шепот проникает в Белый дом и государственный департамент.»

«В кругу близких к президенту Элейкхаунду должностных лиц раздаются влиятельные голоса, требующие пересмотра американской политики в Азии. Кто-то из высокопоставленных чиновников начинает сомневаться в благоразумии того, что США не признают Китай, и выражает некоторое недоумение по поводу упорного противодействия Америки принятию коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций. Эти голоса протеста звучат, как шепот, но этот шепот проникает в Белый дом и государственный департамент.»

Мысли рядовых итальянцев

В прошлой корреспонденции из Рима я писал о том, в какой обстановке простые люди моей родины встретили начало Берлинского совещания. Теперь, когда министры иностранных дел четырех держав совещаются уже вторую неделю, интерес итальянцев к обсуждаемым в Берлине проблемам возраст еще больше.

Что же в связи с этим думают в Италии? Общественность Италии отдала себе отчет в том, что возникла возможность международных переговоров, а следовательно, и возможность разрешения спорных вопросов. Вниманию итальянцев привлекло сейчас в первую очередь конкретный проблемат, интересующий Италию не менее, чем любую другую страну. Проблема эта: европейская безопасность, разоружение, создание базы для мирного сотрудничества между всеми странами и возобновление беспрепятственных торговых связей.

Простые люди надеются на развитие международного сотрудничества и ослабление напряженности. Примечательно, что правящие круги Италии были вынуждены в свое время встретить благоприятно (во крайней мере на словах) предложение Советского Союза о созыве Берлинского совещания. Пелла, бывший тогда председателем Совета министров, назвал «лучом света» известие о возможности Берлинского совещания. Итальянский министр не возмущался не считаться с общественным мнением. И сейчас буржуазная итальянская пресса, следя за работой совещания, не осмеливается открыто пререкать его провал, даже если втихомолку итальянские клерикалы и мечтают об этом, надеясь усилить свою политику возрождения милитаристской Германии, пропихнуть ратификацию договора о «европейском оборонительном сообществе».

Простые люди Италии, в том числе и те, кто находится под влиянием буржуазной пропаганды, давно устали от «словоподатной войны». Они мечтают о заключении международных договоров, которые ослабили бы напряженность и в свою очередь оздоровили бы атмосферу внутри Италии. Простой народ устал от тягот вооружения и мечтает о таких международных соглашениях, которые освободили бы его от бремени огромных налогов.

Трущадники, а также довольно широкие круги буржуазии страдают от ограничений в области торговли и мечтают о таких меж-

дународных соглашениях, которые открыли бы новые рынки сбыта для итальянских товаров, дали бы работу нашим безработным.

Наконец, что также очень важно, простым людям Италии ненавистен немецкий милитаризм, и они с гневом заклеймят тех, кто снова займется возрождением немецкого милитаризма и реваншизма.

«Участники итальянского Сопротивления», — говорится в одном из посланий, направленных на днях Национальным союзом итальянских партизан четырем министрам иностранных дел, собравшимся в Берлине, — рассматривают происходящее в настоящее время вооружение Западной Германии и организацию «европейского оборонительного сообщества», как серьезную угрозу миру между всеми народами. На теле нашего народа не заглохло еще кляймо немецкой оккупации, против которой на единую борьбу во имя мира и свободы. Так же единодушен наш народ и сейчас, когда он торжественно отмечает десятилетие Сопротивления. Итальянский народ надеется, что на Берлинском совещании будут заложены основы международного сотрудничества, основы мирного будущего Европы и всего мира и что злодеяния и грозная тень немецкого милитаризма никогда больше не накинется над народами».

Тысячи людей участвуют в демонстрациях, организованных сторонниками мира. Демонстранты протестуют против «европейского оборонительного сообщества», призывают участников Берлинского совещания ускорить подготовку Мирного договора с Германией, добиться смягчения международной напряженности.

Совещается то, что боится правящие круги Италии, следующие американской политике обострения напряженности. Ослабление международной напряженности горячо желают не только простые рабочие и крестьяне, но и другие слои населения, достаточно наученные горьким опытом последних лет. Они знают, что основные международные проблемы, интересующие итальянский народ, могут быть разрешены лишь при наличии такого Мирного договора с Германией, который обеспечит прочный мир в Европе, гарантирует безопасность всех европейских государств от возрождения германской агрессии.

Лунджи ПИНТОР, итальянский журналист РИМ, 3 февраля. (По телеграфу)